

Если актеров тульских театров наши зрители знают хорошо, потому что их жизнь, их победы и неудачи всегда на виду, то с актерами гастрوليрующих у нас театров дело обстоит совсем иначе. И сегодня, когда в Туле работает Ростовский академический театр драмы им. Горького, мы хотим представить читателям «МК» молодую актрису из Ростова-на-Дону Наталью Гординскую.

Два возраста Наташи Гординской

Несколько вечеров подряд я выхожу из переполненного зрительного зала ростовчане дают спектакли при аншлагах — жду Наташу возле проходной театра, мы гуляем по городу и разговариваем. Надо сказать, что мне это доставляет огромное удовольствие, потому что она доброжелательный и открытый человек, вдохновенный рассказчик (а иногда тут же — и «показчик»), а потому собеседник очень интересный. И потом: одиннадцать лет работы в театре вызывает уважение не просто цифра, но опыт, накопленный за эти годы, люди, с которыми довелось ей работать, гастроль почти по всему Союзу, не исключая и столицы.

Ее актерская биография сложилась довольно удачно. Через год после школы поступила в Ростовское училище искусств на театральное отделение, с отличием закончила его и была приглашена в театр драмы им. Горького.

Тогда еще неакадемический, — уточняет Наташа.

Кстати, с некоторыми театральными партнерами по сцене — народной артисткой РСФСР А. А. Крежковской, актерами В. А. Фроловым и А. М. Садековым — Наташа познакомилась еще тогда. В разное время они преподавали на курсе, где она училась, а Садеков был руководителем самодеятельного коллектива, в котором она занималась в промежутке между школой и училищем.

С приходом в театр жаловаться на отсутствие работы, как это частенько бывает у молодых актеров, не пришлось. В первый же сезон ей доверили центральную роль в пьесе «Мы так недолго живем», последовали входы в спектакль «Царь Федор Иоаннович» и «В графе «отец» — прочерк». А через год-два в репертуаре театра не стало ни одного спектакля, в котором бы она не была занята. Разные пьесы, разные роли.

Она росла от спектакля к спектаклю и в профессиональном отношении, потому что очень серьезно относилась к театру и никогда не била до конца довольна сыгранной ролью. Росла иногда в курьезном смысле этого слова: в спектакле «Валентин и Валентина» сначала сыграла эпизод с двумя фразами, потом — девочку девяти лет, а затем девушку институтского возраста.

А пора серьезной работы, попытка осознать свое действительное место в театре пришла вместе с ролью Елены в спектакле по пьесе Шекспира «Конец — делу венец». Сложная и очень интересная работа в классической пьесе наметила для нее перспективу развития и, можно сказать, впервые Наташа полноценно ощутила себя актрисой.

Однако годы шли, при-

бавлялся профессиональный и жизненный опыт, а амплитуде, прочно укрепившись за ней и дававшее возможность постоянной занятости в спектаклях, уже начинало тяготить Гординскую. «Голубые героини» реализовывали ее профессиональный потенциал, но не давали выхода духовным накоплениям и никак не затрагивали волновавших ее по-человечески проблем. И опасение надолго застрять на юношеских ролях, а из возраста девочке шагнуть сразу в бабushки мучило и не давало покоя. Ведь такой резкий скачок в возрастные роли сломал не одну актерскую судьбу, и он совсем не так невинен, как это кажется на первый взгляд.

Из всех молодежных ролей наиболее удачной и любимейшей стала для Наташи роль Ольги в спектакле по пьесе В. Мережко «Ночные забавы». Ни малейшей грудности в подготовке спектакля у нее не было.

Как только прочла пьесу, сразу поняла — мое, буду играть. Смогу.

Двадцать пять лет супруги Силины беззастенчиво врут друг другу, а их образцовая семья — чистый блеф, существование рядом в полной духовной изоляции. Взрослая дочь Силиных не в состоянии больше выносить атмосферы, царящей в доме, и решает разорвать этот гордиев узел лжи.

Наташа удивительно органична в этом спектакле. И я отчасти понимаю режиссеров, которые не торопятся давать ей роли взрослых женщин. Девятнадцатилетняя

Ольга в исполнении Гординской не вызывает никаких возражений и протестов. Порывистая, раздернутая на жесты пластика, полная психологическая оправданность самых невероятных поступков и решений, свойственных возрасту героини, — это очень впечатляет. И вместе с тем — ярко обрисованный характер: максимализм, честность, способность поставить цель и довести задуманное до конца, чем бы оно ни обернулось. Таким характером можно восхищаться или искренне жалеть его обладательницу, но невозможно остаться к нему равнодушной.

Может быть, играть эту роль было для Наташи легко еще и потому, что ее человеческая суть по очень многим точкам соприкасается с характером героини спектакля. Да, она безусловно талантливый человек, это сразу заметили и в училище, и в театре. Но природная одаренность подкрепляется еще и постоянным поиском нового, колоссальной отдачей в работе, честным и открытым взглядом на окружающий мир. По отзывам ее партнеров, работать с ней и легко, и сложно одновременно. С одной стороны, она всегда готова на импровизацию, на принятие нового, предана театру, а не амбициям. С другой — требования, предъявляемые к себе, — по максимуму, и желание видеть то же в коллегах. Она — член художественного совета театра и, что очень важно, всегда имеет свою принципиальную позицию и высказывает свое мнение одной из первых, не дожидаясь, куда

подует ветер...

К счастью, в творческой жизни актрисы многое изменилось в лучшем с приходом нового главного режиссера А. Я. Славутского. В новых спектаклях ее героини повзрослели и заговорили не выпендренно-чистыми и звонкими голосами, а нормальным Наташиным контральто. А в одном случае даже... басом — в спектакле «Горько!», собранном из маленьких комедий Михаила Зощенко. Я бы не стала, может, останавливаться на этой детали подробнее, если бы...

Ну никак не получалась у Наташи роль! Ведь «Горько!» — не только новая и долгожданная возрастная категория на сцене, но совершенно незнакомый жанр — комедия, предполагающая иной способ существования и взгляд на людей с неожиданной точки зрения.

А мои героини всегда возвышенно страдали. Слезы и драмы, драмы и слезы, — пояснила она.

Образ не давался катастрофически. Актриса не могла найти внутренней логики в действиях героини.

Разумом понимаю, а принять не могу. Ощутить внутри, в душе — не могу. А однажды, на репетиции вдруг сказала реплику басом. Ну не знаю, откуда выскочило. И одна точно найденная деталь сделала эту женщину очень близкой и вполне реальной.

Но эффект от несоответствия внешности и голоса поразительный! Это я могу засвидетельствовать как зритель. Когда восторженные гости на руках вносят новобрачную в комедии «Свадьба» к праздничному столу сияющую, женственную, очаровательную — и вдруг раздается низкий хрипловатый голос: «Платье готово?» — сразу все становится ясно про эту женщину, и внешностью здесь не обманешься. В голосе все — и возраст, и отнюдь не праведный образ жизни, и победа в сражении с судьбой. Она вышла замуж не благодаря, а вопреки! Цель жизни достигнута! «Так давайте же мне скорей переодеться!!!»

И еще одну взрослую, но уже серьезную героиню сыграла Наташа Гординская за последний год. В спектакле «Женский стол в Охотничьем зале». Мила Сердюк — эгоистичная и даже эгоцентричная женщина. Из породы тех людей, что любят других жестко и расчетливо, всеми силами отвоюывая право сделать человека своей собственностью, полностью и безоговорочно подчинить своей власти.

В связи с этим спектаклем, мне бы хотелось сказать еще об одной грани дарования Наташи — удивительной пластической выразительности. Когда смотришь на нее, будто бы слышишь музыку, звучащую где-то в глубине ее сердца, соразмеряясь с которой она и движется в пространстве сцены. Редкая способность в драматической актрисе.

...Планы на будущее?

Очень бы хотелось поработать над характерными и комедийными ролями и надеюсь, что в рамках своего возраста.

...А заветная роль?

Ой, ну кто ж из актеров тебе правду скажет! Мы же люди суеверные. Если есть самая заветная мечта — молчок, иначе не сбудется.

Ну что ж, пожелаем Наташе Гординской, чтобы второй творческий возраст, в который она вступает, был для нее счастливым.

Татьяна МАРИНИЧЕВА.
Фото Виктора Воронова.